

УДК 32

ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИИ

© 2011 г.

Т.Г. Минеева

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

t.mineeva@yandex.ru

Поступила в редакцию 10.02.2011

Рассматриваются взаимоотношения королевской власти и церкви в Англии XII–XIV вв. Анализируются положения Кларендонских конституций Генриха II, ограничивающих сферу применения канонического права в Англии, концепция Дж. Виклифа о реформе католической церкви.

Ключевые слова: государство, церковь, король, католицизм, духовенство, реформа, парламент, право, статут.

В средневековых государствах Европы церковь была существенной составляющей частью политической системы. Развитие социальной структуры, складывание политических отношений в европейских государствах эпохи средневековья во многом определялось взаимодействием церкви и светской власти. Эти взаимодействия никогда не были однозначными, тем более – гармоничными. Соперничество и столкновения этих двух сил происходили постоянно, либо в скрытой форме, либо в виде кризиса, в котором хронический политический антагонизм проявлялся самым резким образом. Не являлось исключением и Английское королевство.

Военные победы Вильгельма Завоевателя не могли привести к гармонии внутри общества, которое разрывали противоречия этнокультурного плана. Сравнительно небольшая группа пришельцев из другого региона с трудом налаживала диалог с представителями прежней элиты раннефеодального английского общества, к которой относились англосаксы, кельты и расселившиеся на востоке страны выходцы из Скандинавии, как правило датчане. В этих условиях королевская власть была вынуждена принимать экстраординарные меры, чтобы защитить свои привилегии. К их числу следует отнести знаменитую Солсберийскую присягу, по которой все рыцари королевства были вассалами короля, и в то же время поддержку, с некоторой долей модификации, англосаксонских обычаев, их судебных органов (например, суд сотни) и пр. Стремясь обеспечить свою финансовую независимость и не вполне доверяя своему окружению, английские короли пошли на создание параллельного государственному личного казначейства, известного как казна королевского гардероба (подобная структура была не известна континентальной Европе).

Несомненно, что английские короли, начиная с Вильгельма Завоевателя, были вынуждены искать поддержку среди влиятельных епископов, аббатов крупных монастырей и др. Эту поддержку они, как правило, находили. Однако, невзирая на все усилия, королевской власти не удавалось избежать порой острых конфликтов. Широко известны противоречия, возникшие между примасом Английской церкви архиепископом Кентерберийским Фомой Бекетом и королем Генрихом II. «Кларендонские конституции» 1164 г. четко формулировали право короля на назначение должностных лиц церкви. Король должен был контролировать выморочное церковное имущество и получать с него доходы, пока эти земли не будут переданы законно избранному прелату. Кроме того, «Кларендонские конституции» предусматривали, что «клирики, в чем бы они ни обвинялись, должны являться в королевскую курию, чтобы давать там ответ» [1, с. 3]. Король дал и другие утеснения по отношению к высшему духовенству. Они касались выезда клириков за границу, запрещения налагать интердикт на служащих королевских доменов, которые оказались в конфликте с церковными властями [1, с. 7].

Тогда же целый ряд идеологов сильной королевской власти в Англии выступил в защиту прерогатив короля. В то же время некоторые из них выступили в защиту прав церкви. В сочинениях Иоанна Солсберийского мы находим модную в средневековой Европе теорию двух мечей, духовного и светского. В ней в довольно мягкой форме читателю предлагалась идея о том, что любая духовная (церковная власть) выше власти светской. Идея эта эксплуатировалась в разных странах и в разное время, в том числе и в России, во время спора между патриархом Никоном и царем Алексеем Михайловичем.

Королевские легисты пытались провести свои взгляды на политические идеалы. Они считали, что король непосредственно связан с богом и его действия подчинены воле Провидения. Их расхожей формулировкой было «что угодно государю, то имеет силу закона» (*quod rex placuit, leges habet rigorum*).

Это столкновение показывает, что в XII в. противоречия королевского двора и католической церкви Англии приобрели принципиальный характер. Однако не письменные заявления определили результат сложившегося антагонизма, а политическая практика. Выше мы уже говорили о противостоянии Короля Генриха и Фомы Бекета. Отметим, что выступление короля было успешно отражено католической церковью.

В начале XIII в. при папе Иннокентии III церковь от обороны перешла к наступлению в разных частях Европы. Особенно активно действовали сторонники светской власти папы в той части Франции, которая принадлежала Плантагенетам: в Нормандии, Анжу, Пуату и пр. Их активность стимулировалась непрекращающейся борьбой между наследниками земель Алиеноры Аквитанской, умершей в марте 1204 г. Еще в 1202 г. английский король Иоанн Безземельный, младший сын Генриха II и Алиеноры, убил в Руане своего предполагаемого соперника, приходившегося ему племянником, принца Артура [2, с. 315]. Против Иоанна Безземельного выступили его вассалы, как светские, так и духовные, чем не преминул воспользоваться представитель дома Капетингов Филипп II Август, который малой кровью сумел отобрать у незадачливого соперника богатейшую Нормандию и другие земли. Папа Иннокентий III предал Иоанна анафеме за уголовное преступление и поручил Филиппу Августу наказать убийцу вооруженной рукой. Под стягами Филиппа собралось могучее ополчение, положение Иоанна Безземельного выглядело безвыходным. Поэтому он был вынужден обратиться к папе за помощью, осудив все попытки вмешательства в дела церкви. Приехавший в Англию папский легат Пандольф принял капитуляцию короля. Папа Иннокентий вернул суверенные права Иоанну на жестких условиях: Иоанн Плантагенет был вынужден признать себя вассалом папы, т.е. присоединиться к тем феодальным владениям, которые помогали папе формировать католическую империю. В качестве вассального платежа Иоанн должен был ежегодно отсылать в Рим 1000 ф.ст. (Помощь папы не спасла Иоанна от поражения при Бувине, после чего империя Плантагенетов перестала существовать.) [2, с. 110].

Особое политическое положение английской церкви сохранялось более ста лет, вплоть до

последних десятилетий XIV в. Ни Великая хартия вольностей, ни статуты первых английских парламентов этого острейшего вопроса не касались. Лишь в XIV в. английские короли и светская знать повели наступление на особые права церкви и добились некоторых успехов. Этому способствовало два обстоятельства.

Первым из них было падение авторитета папского престола. В начале XIV в. преемники Иннокентия III оказались на положении вассалов французской короны и были вынуждены переселиться в Авиньон, контролируемый французским королем.

Во-вторых, английская церковь, начиная с 60-х гг. XIV в., столкнулась с грозным врагом. Это были приверженцы Д. Виклифа, который в 1378 г. выдвинул учение, опровергавшее каноническую доктрину католической церкви, в частности догмат о евхаристии, а также более радикальных теологических учений, которые поставили вопрос о полной реорганизации церкви. Речь идет о ранней реформации в Англии конца XIV – начала XV в.

Тотальный контроль католических клириков над поведением, кошельком и умонастроением каждого индивида в тех странах, где было принято католичество, оказался нарушенным с возникновением городов, где жили, как правило, грамотные, а порой и хорошо образованные люди, которые не хотели терпеть далее церковных поборов и различных форм принуждения. В их среде стало формироваться представление о том, что мирские богатства церкви, а также ее дисциплинарные притеснения нетерпимы. Горожане, а вслед за ними и сельские жители стали требовать изменения существующего порядка вещей, в частности появился тезис о необходимости отмены существующего канонического права и замены дорогого католицизма на бедную церковь.

О существовании подобных идей говорили низшие служители церковной иерархии [3], нищенствующие монахи францисканского ордена [4]. Оригинальным и смелым откликом на боре противоречивых взглядов в обществе стала евангельская доктрина Джона Виклифа.

Последние годы своей жизни Д. Виклиф упорно работал над созданием проекта общественного устройства на основе новозаветных заповедей. В 1381–1384 гг., после того как он удалился из Оксфорда в селение Люттерфорд графства Лейстер, где ему был дан приход, из под его пера вышло несколько сочинений, проникнутых «евангельским духом». Среди них отметим два комментария на тексты из Евангелия от Матфея (главы 23 и 24) [5], «Триалог»

[6], «Петиция королю и парламенту», «Евангелический труд» [7] и др.

Особенно велико значение последнего из названных сочинений, которое как бы подвело итог размышлениям Д. Виклифа о возможности прямого внедрения библейских текстов в окружающую жизнь. Отметим, что в конце рукописи «Евангелического труда» существует пометка, сделанная, вероятно, рукой секретаря Виклифа Д. Пэрви: «Жизнь автора пришла к концу, и этот труд тоже» [8, с. 116].

В чем же состояла суть евангельской доктрины Д. Виклифа? Попробуем очертить основные контуры. Следует подчеркнуть, что Виклиф уповал на нравственное перевоспитание человека под влиянием евангельских заповедей. Эта высокая нравственность позволила бы верующим избегать зла и творить добро, помогать ближнему и т.д. Новозаветная нравственность должна была зачеркнуть жесткие формулировки несправедливого по отношению к простому человеку канонического права.

В данной работе мы остановимся лишь на одном аспекте евангельской доктрины Д. Виклифа, а именно – вправе ли католические священнослужители, опираясь на догмат о спасающей силе церкви, вмешиваться в светскую жизнь, диктовать те или иные нормы поведения, отпускать грехи и т.д.

В третьей книге «Триалога», опираясь на известную классификацию добродетелей Аристотеля, Виклиф подробно излагает свою этическую концепцию. Высшим авторитетом он провозглашает «закон Христа», изложенный в «Священном писании». По его словам, «закон Христа, иначе – Священное писание, превосходит безгранично все остальные законы» («Christi lex, i.e. Scriptura Sacra, reliquas leges infinitum excedit») [6, с. 238]. В «Евангелическом труде» с помощью солидной аргументации и многочисленных цитат из Библии и трудов Аврелия Августина Виклиф обосновывает свое положение о том, что евангельские принципы вполне достаточны для праведной жизни людей без католической церкви и ее обрядности. Правила веры, изложенные в «Новом завете», вполне достаточны для «управления церковью и не только церковью» («Fides enim scripture est sufficiens ad regendam ecclesiam militantem») [7, с. 37]. Поэтому Ян Гус, составивший краткое переложение «Евангелического труда» для своих приверженцев, озаглавил его «О достаточности слова Божьего».

В более раннем, чем «Евангелический труд», трактате «О гражданской власти» евангелический доктор отчетливо противопоставлял высшее, «божественное» право (*Jus divinum*),

«...богом установленное посредством слов и дел Иисуса Христа как право евангельское», несовершенному «праву человеческому», «возникшему случайно и в результате греха людей» («...*jus humanum est jus occasione peccati humanitus adinventum*») [9, с. 124]. В состав этого запятанного грехом права он включал и всю совокупность законов римской церкви, лишая их привычного людям того времени ореола святости.

Д. Виклиф в ряде своих работ четко показывает, что принципы канонического права не мешают католическим иерархам всех уровней совершать поступки, идущие вразрез с теми законами, которые установили они сами. К злостным нарушениям Виклиф относит симонию, плюрализм, абсентизм.

Под симонией он понимает, в частности, отпущение грехов за деньги, так называемые индульгенции («...*Popes grant absurd indulgences*») [10], продажу церковных должностей, платное исполнение различных церковных треб и др.

Во времена Виклифа была широко распространена практика, когда одно и то же лицо занимало несколько церковных должностей. Например, священник мог иметь в своем распоряжении несколько приходов. Естественно, он не присутствовал сразу во всех и грех плюрализма, как пишет Виклиф, вызвал другое преступление – абсентизм, т.е. отсутствие в приходе долгое время его пастыря (ректора, декана, епископа и др.). Тесно связанные друг с другом плюрализм и абсентизм особенно раздражали Д. Виклифа, и он требовал постоянного присутствия священника во вверенном ему приходе, ежедневного попечения о прихожанах на основе евангельских заповедей.

Виклиф решительно отрицал правомочия римского понтифика как викария Святого Петра, который выше всех светских лордов. Он доказывал, что жизнь папы – прямая противоположность христовым заветам: Иисус был беден, папа – владелец сокровищ, Христос близок и доступен людям, папа закрылся в хорошо укрепленной крепости. Христос сам посещал верующих, а папа вызывает людей к себе. Папой пишутся законы, он заставляет почитать их выше заветов Христа.

Подобная решительность в оценке главы римско-католической иерархии, естественно, приводит к отрицанию и низших ее членов. Церковники виновны в нарушении основной заповеди Христа, согласно которой преемники Петра должны быть «самыми бедными людьми и самыми простыми по духу». Они повинны в попытке подчинить себе светские власти, в безмерном накоплении сокровищ. Поэтому «неза-

конные ветви должны быть срезаны с дерева», говорит Виклиф, и церковь приобретет тот порядок, который установил Христос.

Конкурентами учеников Виклифа в народной проповеди были нищенствующие монахи. Поэтому он уделял особое место критике этой группы католического клира. По его мнению, нищенствующей братии присущи восемь смертных грехов. Среди них лживость, коварство, лицемерие, обращение в орденских послушников малолетних детей, даже похищение детей и т.д. Целесообразность существования монастырей отрицается полностью, т.к. они превратились в притоны обманщиков и плутов.

Каждый из 4000 нищенствующих монахов, действующих в Англии, тратит на себя в год 100 марок из «достояния королевства». По мнению Виклифа, ни один монашеский орден, созданный волей папы, не имеет основания в «Священном писании» и не может считаться законным. Орден действует вопреки библейским заповедям и, согласно закону Христа, должны быть распущены. Характеристики членов нищенствующих орденов полны таких эпитетов, как «дьяволы», «псевдобратья», «идиоты» и т.д.

Исправление церкви должно быть произведено светской властью через особые полномочия короля. Именно король обладает «главной властью» и должен следить, чтобы «главный закон страны соблюдался». Король в своем государстве имеет право поправлять грехи духовенства [6, с. 312]. Виклиф формулирует своеобразный афоризм: «если папа – викарий Христа, то король – викарий бога» [6, с. 297]. Первый олицетворяет земную природу Христа, второй – божественную силу Троицы. Правители государства должны взять на себя заботу о церковных делах, улучшать деятельность священников, следить за соблюдением ими закона Христа. Виклифу принадлежит и проект «Петиции королю и парламенту» [8], в котором он писал, что католицизм – новая, неевангельская религия, основанная грешными людьми. От нее следует отказаться и перейти к евангельскому закону.

Отдельно следует упомянуть о мысли Виклифа о том, что светские власти имеют право на обложение церковных имуществ, и немедленном введении ежегодного побора с нищенствующих орденов в размере 1000 марок в «знак признания ими своего подданства королю». Мысль эта получила свое продолжение в секуляризационной программе, составленной секретарем Виклифа Д. Пэрви и представленной парламенту в 1395 г. [11].

Виклиф особо подчеркивает, что светские власти, если «хотят иметь свои владения непри-

косновенными, а не разоренными дьяволом, и держателей своих послушными в соответствии с законом божьим», должны перестроить церковь, сделать ее бедной *reforma* («*Ideo si volunt dominia sua integra, non diabolice lacerata, pacem ecclesiae reformatam, et tenentes suos secundum legem Domini validos non rebelles, studeant propere et attente ad ordinationem Christi quo ad suam ecclesiam quantum sufficient re...*») [6, с. 310]. Тогда исчезнут симония, столкновения из-за владений, безделье и ересь клира Христа [6, с. 310–312].

В заключение обратим внимание на один из важнейших выводов Виклифа. По его мнению, всей полнотой власти над землей обладает только бог. Он отчуждает ее людям исключительно по своей милости. Действующее в христианском мире «позитивное» право является следствием первородного греха, причем Виклиф включает в его состав и право каноническое. Высшим же законом является «закон Христа», совпадающий, по мнению Виклифа, с естественным правом [9]. Последняя мысль Виклифа показывает его близость к идеям апостола Павла, изложенным в ряде его посланий, в частности в «Послании к римлянам».

В заключение отметим также, что многие из мыслей Д. Виклифа будут использованы в XVI в., когда Генрих VIII начнет реформу церкви, превратив ее в один из государственных институтов.

Список литературы

1. Кларендонские конституции // Памятники истории Англии XI–XIII вв. / Пер. с лат. Д.М. Петрушевского. М., 1936.
2. Пти-Дютэйи Ш. Феодалная монархия во Франции и в Англии X–XIII вв. М.: Гос.соцэкиз, 1938.
3. Owst G.R. Literature and Pulpit in Medieval England. Oxf., 1961. P. 289.
4. Langland W. The Vision of William concerning Piers de Plowman / Ed. W. Skeat. L., 1869. P. 379.
5. Expositio super Matthaei XXIII; Expositio super Matthaei XXIV / J. Wyclif. Opera Minora / Ed. J. Loserth. The Wyclif Society. L., 1913. P. 313, 354 f.
6. Wyclif J. Trialogus cum supplemento trialogi. / Ed. G. Lechler. Oxford, 1869.
7. Wyclif J. Opus Evangelicum / Ed. J. Loserth. The Wyclif Society. L., 1895, 1896.
8. Кузнецов Е.В. Движение лоллардов в Англии (конец XIV – XV в.). Горький: ГГУ, 1971.
9. Wyclif J. De Civili Dominio / Ed. R. L. Poole. The Wyclif Society. L., 1895. Vol. I.
10. The English Works of Wyclif hitherto unprinted / Ed. F. D. Matthew. L., 1902. P. 482.
11. Петиция Джека Шэрпа / Пер. и ком. Е.В. Кузнецова // Англия XIV–XV вв. Проблемы генезиса капитализма. Горький: ГГУ, 1977.

STATE AND CHURCH IN MEDIEVAL ENGLAND*T.G. Mineeva*

The relations between the royal government and the Church in England in the 12th-14th centuries are considered. The author gives an analysis of the provisions of the Constitutions of Clarendon by Henry II limiting the scope of the canon law in England and of J. Wycliffe's concept regarding the reform of the Catholic Church.

Keywords: state, church, king, Catholicism, clergy, reform, parliament, law, statute.